

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по обращению (частному постановлению) судьи Верховного суда Ч. Г. от 09 декабря 2020 года (вх. № ... от 23.12.2020) в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 31 марта 2021 года дисциплинарное производство в отношении адвоката К. подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К. в заседание Совета не явился, заявив письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие (вх. № ... от 25.05.2021).

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката К., поскольку он своевременно получил Заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, согласен с выводами, ранее давал объяснения, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Так, установлено, что 01 октября 2020 года между адвокатом К., осуществляющим свою деятельность в адвокатском кабинете, Э. и Д. было заключено Соглашение об оказании юридической помощи в интересах их сына – Э. И.

В этот же день адвокат К. предпринял попытку посетить Э. И. в ОМВД России по городу А. Ч., однако дежурный по ОМВД России по городу А. Ч. сообщил адвокату К., что Э. И. в ОМВД России по городу А. Ч. не содержится и никогда не содержался. В связи с тем, что место содержания Э. И. было

неизвестно, адвокат К. обращался с многочисленными жалобами в правоохранительные органы Ч.

19 октября 2020 года адвокат К. обратился в Ш. городской суд Ч. с жалобой, в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, на бездействие следователя СО ОМВД России по городу А. Ч., выразившееся в непринятии процессуального решения по заявлению о совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ. Судебное заседание было назначено на 26 октября 2020 года.

20 октября 2020 года Ш. городской суд Ч. избрал Э. И. меру пресечения в виде заключения под стражу.

23 октября 2020 года адвокат К. вновь предпринял попытку посетить Э. И. в Изоляторе временного содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений ОМВД России по городу А. Ч., но дежурный по Изолятору не допустил адвоката К. к Э.И.

26 октября 2020 года адвокат К. в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, обратился в Ш. городской суд Ч. с жалобой на действия начальника Изолятора временного содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений ОМВД России по городу А. Ч.

26 октября 2020 года судебное заседание Ш. городского суда Ч. проходило в отсутствие Э. И. В протоколе судебного заседания Ш. городского суда Ч. от 26 октября 2020 года по рассмотрению материала № ... по жалобе адвоката К. указано следующее:

«Председательствующий оглашает заявление Э. И., в чьих интересах адвокатом К. подана жалоба в порядке ст. 125 УПК РФ на бездействие следователя СО ОМВД России по городу А. Ч., поступившее в Ш. городской суд Ч. из ИВС ОМВД России по городу А. в закрытом конверте 23 октября 2020 года.

Сторонам обзревается заявление Э. И., а также сопроводительное письмо из ОМВД России по городу А. Ч. и расписка о получении Э. И. жалобы с приложенными материалами.

Адвокат К.:

- Настаиваю на рассмотрении жалобы и ее удовлетворении. Считаю, что данное заявление Э. И. написано под давлением сотрудников ОМВД России по городу А.

Заместитель прокурора города А. Ч. С.:

- В связи с заявлением, поступившим от Э. И. в чьих интересах подана жалоба, в котором он отказывается от услуг защитника, а также не поддерживает доводы, изложенные в жалобе, с которыми он ознакомился и просит в своем заявлении отказать в удовлетворении жалобы, прошу производство по жалобе прекратить, так как считаю, что отсутствуют основания для проверки законности и обоснованности доводов жалобы заявителя».

Из содержания рукописного заявления Э. И. от 23 октября 2020 года следует, что между ним и адвокатом К. какое-либо соглашение об оказании юридической помощи не заключалось. Кроме того, Э. И. не располагает

достоверными сведениями о том, что его близкие родственники заключили с адвокатом К. соглашение об оказании ему юридической помощи. В связи с этим Э. И. не поддерживает жалобу адвоката К. и заявляет отказ от адвоката К.

26 октября 2020 года постановлением Ш. городского суда Ч. производство по жалобе адвоката К., поданной в интересах Э. И. в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, прекращено.

В этот же день адвокат К. обжаловал в апелляционном порядке постановление Ш. городского суда Ч. от 26 октября 2020 года.

Судебное заседание по рассмотрению апелляционной жалобы адвоката К. на постановление Ш. городского суда Ч. от 26 октября 2020 года было назначено на 08 декабря 2020 года.

27 октября 2020 года адвокат К. опросил родителей Э. И. – Э. и Д. по обстоятельствам задержания их сына. В своих объяснениях они указали, что 17 июня 2020 года их сын вышел из дома и не вернулся. Э. известно, что в Ч. сотрудники полиции задерживают «молодых людей» для профилактики, а потом отпускают. Примерно через три недели Э. позвонил сотрудник Центра по противодействию экстремизма МВД России по Ч. и сообщил, что их сын – Э. И. задержан и находится в Изоляторе временного содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений ОМВД России по городу А. Ч. Следователь СО ОМВД России по городу А. Ч. А. не разрешил Э. и Д. увидеться с сыном, однако разрешил поговорить по телефону. Затем Э. и Д. для оказания юридической помощи своему сыну пригласили адвоката Г. С., которого органы следствия не допускали до участия в процессуальных действиях при производстве проверки сообщения о преступлении. 01 октября 2020 года Э. и Д. для оказания юридической помощи своему сыну пригласили адвоката К., а после того, как он попытался начать оказывать Э. И. юридическую помощь, в адрес Э. и Д. стали поступать угрозы с целью склонить их к отказу от адвоката К.

19 декабря 2020 года следователь Ш. МРСО СУ СК РФ по Ч. Го. сообщил Э., что его сын – Э. И. официально задержан. Э. сообщил следователю Го., что у Э. И. есть защитник по соглашению, однако следователь Го. сказал, что участие защитника пока не требуется, а когда потребуется, то он сообщит об этом Э. Затем Э. и Д. узнали, что следователь Го. назначил Э. И. в порядке, предусмотренном ст. ст. 50 и 51 УПК РФ, защитника – адвоката Т., при участии которого Э. И. подписал протоколы процессуальных действий и признал себя виновным в совершении преступлений, которые не совершал.

08 декабря 2020 года адвокат К. в судебное заседание не явился, а направил в адрес суда апелляционной инстанции ходатайство, содержащее просьбу рассмотреть апелляционную жалобу в его отсутствие.

В протоколе судебного заседания судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Ч. от 08 декабря 2020 года по рассмотрению апелляционной жалобы адвоката К. указано следующее:

«...Председательствующий доводит до сведения обвиняемого Э. И., что в ордере адвоката К. указано, что он участвует по соглашению и участвует при подаче только жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ, так же то, что от адвоката К. поступило ходатайство о рассмотрении апелляционной жалобы без его участия и выясняет мнение сторон.

Обвиняемый Э. И.: - Ваша честь! Я с адвокатом К. не знаком, мне неизвестно, заключали ли с ним мои родственники соглашение. Я заключал соглашение с адвокатом Г. С., прошу обеспечить его участие в судебном заседании.

Прокурор А. М.: - Ваша честь! На усмотрение суда.

Суд на месте, руководствуясь статьей 256 УПК РФ, постановил отложить судебное заседание на 11 часов 00 минут 09 декабря 2020 года.

09 декабря 2020 года судебное заседание судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Ч. продолжено. В протоколе судебного заседания указано: «...Обвиняемый Э. И.: - Я по-прежнему настаиваю на своем заявлении об отказе от адвоката К. и не поддерживаю доводы его апелляционной жалобы. Я с этим адвокатом соглашения не заключал и мне неизвестно, кто заключил с ним соглашение, с апелляционной жалобой я так же не знаком.

Адвокат Г.С.: - Ваша честь! Я вступил в это дело после адвоката К., я эту жалобу не подавал, но из-за солидарности буду поддерживать все, что сказал мой коллега или исходит от него. Моя позиция такая. Я считаю, если есть основания для отмены решения суда первой инстанции о прекращении и если есть основания для того, чтобы по-новому провести проверку, то я прошу направить дело, чтобы не было никаких сомнений относительно объективности, полноты ранее проведенной проверки, и относительно проверки доводов, изложенных первоначально в объяснениях и в жалобах моего доверителя и в том числе моего коллеги. Чтобы снять все подозрения, сомнения, я считаю, было бы целесообразнее направить дело и пригласить адвоката К., пусть отстаивает свою позицию в суде первой инстанции.

Обвиняемый Э. И.: - Поддерживаю адвоката Г. С.

Прокурор А. М.: - Ваша честь! В связи с тем, что жалоба подана без ордера неправомочным лицом, считаю, что апелляционная жалоба подлежит оставлению без рассмотрения.

Следователь А.: - Ваша честь! Я считаю, что жалобу надо оставить без рассмотрения, в связи с тем, что отсутствует ордер адвоката К.

Суд удаляется в совещательную комнату для принятия решения...».

В этот же день апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Ч. материал по апелляционной жалобе адвоката К. снят с апелляционного рассмотрения и возвращен в Ш. городской суд Ч. для рассмотрения в порядке, предусмотренном ст. 389.6 УПК РФ.

Кроме того, 26 октября 2020 года адвокат К. обратился в Ш. городской суд Ч. в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, с жалобой на действия руководителя Изолятора временного содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений ОМВД России по городу А. Ч.,

выразившиеся в отказе 23 октября 2020 года адвокату К. в предоставлении свидания с его подзащитным Э. И.

В этот же день постановлением Ш. городского суда Ч. адвокату К. было отказано в принятии его жалобы к производству.

В постановлении указано:

«...При таких обстоятельствах, учитывая, что изложенные в жалобе доводы не являются предметом обжалования в порядке статьи 125 УПК РФ, а также, что ИВС не является органом, чьи действия могут быть обжалованы в порядке ст. 125 УПК РФ, суд приходит к выводу о том, что в принятии к рассмотрению жалобы должно быть отказано».

04 февраля 2021 года Э. И. написал заявление следующего содержания: *«Желаю, чтобы меня защищал адвокат К. и всегда желал этого. Заявление об отказе от услуг адвоката К. меня вынуждали писать сотрудники полиции под действием угроз насилия».*

Рассматривая доводы обращения (частного постановления) судьи Верховного суда Ч. Г. от 09 декабря 2020 года о том, что 26 октября 2020 года в судебном заседании Ш. городского суда Ч. обвиняемый Э. И. пояснил, что он не заключал с адвокатом К. соглашения об оказании юридической помощи, отказывается от адвоката К., доводы жалобы адвоката К., поданной им в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ не поддерживает, но, несмотря на это, адвокат К. настоял на рассмотрении своей жалобы, а потом вопреки позиции, которую занял Э. И., подал апелляционную жалобу на постановление Ш. городского суда Ч. от 26 октября 2020 года, которым производство по жалобе адвоката К. было прекращено, Совет отмечает, что в силу ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим подозреваемым, обвиняемым, так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

В соответствии с п.п. 1, 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

В силу положений п.п. 1, 2 ст. 430 ГК РФ договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу.

Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, с момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору стороны не могут расторгать или изменять заключенный ими договор без согласия третьего лица.

В силу положений ч. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера.

Согласно ч. 4.1 ст. 49 УПК РФ в случае необходимости получения согласия подозреваемого, обвиняемого на участие адвоката в уголовном деле перед вступлением в уголовное дело адвокату предоставляется свидание с подозреваемым, обвиняемым по предъявлении удостоверения адвоката и ордера.

Согласно п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием.

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Пунктом 2.1 «Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам», утвержденных Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 04 декабря 2017 года (протокол № 8) и доведенных до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (<https://fparf.ru>), на сайтах многих адвокатских палат субъектов РФ, включая сайт Адвокатской палаты города Москвы (<http://www.advokatymoscow.ru>) предусмотрено, что «Основаниями для выдачи ордера адвокату являются: соглашение адвоката с доверителем или поручение в порядке назначения на оказание юридической помощи, подлежащие регистрации в документации адвокатского образования».

В п. 2.2 «Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам» указано, что «при заполнении ордеров на защиту в уголовном судопроизводстве, либо на свидание адвоката с обвиняемым (подозреваемым) в абзаце «поручается» следует указывать: в строке «сущность поручения» после даты принятия поручения и перед фамилией, именем и отчеством (при наличии) физического лица, чьи интересы представляются, необходимо указывать: «участие в уголовном деле в качестве защитника», либо «свидание с подзащитным», либо «свидание с обвиняемым (подозреваемым) для получения его согласия на участие в уголовном деле в качестве защитника».

В Разъяснениях № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (Утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 года Протокол № 8) указано: «Лицо, заключающее и подписывающее соглашение об оказании юридической помощи в пользу третьего лица, и само лицо, которому

оказывается юридическая помощь (третье лицо / назначенное лицо / обвиняемый (подозреваемый)), в силу ст. 6.1. Кодекса профессиональной этики адвоката оба являются доверителями адвоката, однако, имеют различные права по доступу к информации, полученной в ходе оказания юридической помощи. Правом распоряжения сведениями, являющимися адвокатской тайной, и полным безусловным доступом к информации, полученной в ходе оказания юридической помощи, обладает только обвиняемый (подозреваемый), которому оказывается юридическая помощь. Он же вправе свободно выбирать защитника (в том числе, одобрять или не одобрять выбор, сделанный в его интересах лицом, заключившим соглашение с адвокатом) и оценивать качество оказанной юридической помощи (п. 1).

В целях соблюдения прав обвиняемых (подозреваемых) – получателей юридической помощи (защиты по уголовному делу) при заключении соглашений о ее оказании в пользу третьего лица адвокатам следует быть осмотрительными, обращая особое внимание на личность доверителей, обратившихся к адвокату в интересах таких лиц, заключающих и подписывающих соглашение об оказании юридической помощи. Как правило, не вызывает сомнений ситуация, когда соглашение с адвокатом на защиту подозреваемого или обвиняемого заключает его близкий родственник (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, бабушка, дедушка, внуки). Родственные или свойственные отношения сами по себе являются достаточным основанием для вывода о законном интересе, который эти лица преследуют, заключая соглашение с адвокатом.

Между тем в ситуации, когда отношения между лицом, заключающим соглашение на защиту третьего лица, и самим обвиняемым (подозреваемым) с очевидностью не прослеживаются, адвокатам следует, проявляя разумную осмотрительность, более детально и осторожно подходить к вопросу о принятии поручения и фиксации сведений о лице, заключающем соглашение об оказании юридической помощи. Выяснение законной мотивации и интереса лица, заключающего соглашение об оказании юридической помощи, должно быть предметом тщательного интервьюирования такого лица со стороны адвоката.

Перед принятием поручения адвокату также следует подробно выяснять сведения об обвиняемом (подозреваемом) и о процессуальной ситуации, в которой он находится, в том числе: фамилию, имя, отчество, контактные данные (номер телефона, адрес электронной почты), место задержания и нахождения, мера пресечения (если она избрана), существо обвинения (подозрения) и др. Отсутствие у обратившегося к адвокату лица необходимой и достаточной информации об обвиняемом (подозреваемом) является одним из признаков, требующих от адвоката особо тщательного подхода к решению вопроса о возможности принятия поручения и необходимости получения согласия получателя юридической помощи до начала ее оказания (п. 2).

В соглашении об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица необходимо указать сведения,

позволяющие идентифицировать и верифицировать лицо, заключающее и подписывающее соглашение, в том числе: фамилию, имя, отчество, паспортные данные, адрес места проживания (регистрации), контактные данные (номер телефона, адрес электронной почты и др.). Адвокатам рекомендуется самостоятельно вносить сведения о данном лице в соглашение об оказании юридической помощи, основываясь на подлиннике документа, удостоверяющего личность (п. 3).

По общему правилу адвокат, заключивший соглашение об оказании юридической помощи – защите по уголовному делу – в пользу третьего лица, перед началом оказания юридической помощи обязан получить согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Приведенные выше нормы УПК РФ и ГК РФ не регламентируют форму такого согласия или поручения, а также особенности его получения. Между тем Совет отмечает, что требования о разумном, добросовестном и квалифицированном оказании юридической помощи обязывают адвоката тщательно подходить к этому вопросу, исключая разумные сомнения в достоверности указанного согласия (поручения). Наиболее достоверной формой получения согласия является письменная фиксация волеизъявления лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Эта фиксация может быть сделана на соглашении об оказании юридической помощи, в отдельном документе или иным образом, позволяющим верифицировать лицо, дающее согласие (например, с использованием электронного ресурса службы отправки электронных сообщений в учреждениях ФСИН России «ФСИН-ПИСЬМО» <www.fsin-pismo.ru>). Также согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь, может быть получено в конклюдентной форме, позволяющей со степенью достоверности, исключающей разумные сомнения, прийти к выводу о том, что обвиняемый (подозреваемый) и адвокат, принимающий его защиту на основании соглашения, заключенного с иным лицом, состоят в коммуникации между собой и отсутствие отказа от адвоката свидетельствует о даче согласия на защиту.

Согласие обвиняемого (подозреваемого) не может рассматриваться в качестве достоверного, если адвокат получает его посредством связи с использованием функции «секретный чат» («звонок без определения номера») или по электронной почте, не позволяющей верифицировать отправителя (п. 5).

Часть 4.1 ст. 49 УПК РФ предусматривает, что «в случае необходимости получения согласия подозреваемого, обвиняемого на участие адвоката в уголовном деле перед вступлением в уголовное дело адвокату предоставляется свидание с подозреваемым, обвиняемым по предъявлении удостоверения адвоката и ордера». Адвокатам необходимо активно пользоваться этим правом в целях своевременного получения такого согласия.

Если в отношении обвиняемого (подозреваемого) избрана мера пресечения, не связанная с лишением свободы, то адвокат во всех случаях обязан получить согласие лица, которому он будет оказывать юридическую помощь, на свое участие в уголовном деле до начала ее оказания.

Совет отмечает, что лишь в исключительных, не терпящих отлагательства случаях, когда процессуальная ситуация требует немедленного оказания юридической помощи и отсутствует достаточное время для предварительного получения согласия обвиняемого (подозреваемого), адвокат вправе приступить к оказанию юридической помощи до его получения. В этих случаях адвокат в кратчайшие сроки, при первой возможности после начала оказания юридической помощи, обязан совершить все необходимые действия, направленные на получение согласия обвиняемого (подозреваемого) на его участие в уголовном деле. На первой встрече (свидании) с обвиняемым (подозреваемым) адвокат обязан сообщить доверителю о действиях, которые он совершил в целях оказания ему юридической помощи, результатах этих действий и полученных в ходе их осуществления сведениях (п. 6).

В целях сохранения адвокатской тайны адвокат, действуя разумно, добросовестно и квалифицированно, до получения согласия обвиняемого (подозреваемого) на его участие в уголовном деле не вправе передавать кому-либо, в том числе и лицу, заключившему с ним соглашение об оказании юридической помощи, сведения, полученные в ходе оказания юридической помощи (материалы уголовного дела и иные сведения). После получения согласия обвиняемого (подозреваемого) на участие адвоката в уголовном деле коммуникация адвоката с третьими лицами и передача им какой-либо информации осуществляются по общим правилам адвокатской этики, не допускающим разглашения адвокатской тайны без согласия лица, которому оказывается юридическая помощь (за исключением случаев, прямо предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности, включая Кодекс профессиональной этики адвоката) (п. 7).

В случае отказа обвиняемого (подозреваемого) в даче согласия на участие адвоката в уголовном деле соглашение об оказании юридической помощи считается расторгнутым и адвокат не вправе вступать в дело, а в случае, если отказ в такой согласии поступит после вступления адвоката в дело – обязан немедленно устраниваться от участия в нем, сделав соответствующее уведомление лицу, в производстве которого находится уголовное дело» (п. 8).

Указанные разъяснения доведены до сведения адвокатов путем опубликования на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы, где доступны по ссылке: <https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/elucidate/6117/>, а также опубликованы в официальном издании Адвокатской палаты города Москвы – *«Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (2019. Выпуск № 2. С. 129-130)*.

Изложенные выше фактические обстоятельства свидетельствуют о том, что на 26 октября 2020 года, с учетом содержания письменного заявления Э. И. от 23 октября 2020 года, для адвоката К. было очевидно, что у его доверителя – Э. И. отсутствовала информация о заключенном его родителями с адвокатом К. соглашении об оказании ему (Э. И.) юридической помощи. Помимо этого, адвокат К. был лишен возможности реализовать своё право,

предусмотренное ч. 4.1. ст. 49 УПК РФ, на получение свидания с подозреваемым, обвиняемым по предъявлении удостоверения и ордера в случае необходимости получения согласия на участие в уголовном деле перед вступлением в уголовное дело. При таких обстоятельствах участие адвоката К. в судебном заседании Ш. городского суда Ч. 26 октября 2020 года, а также подготовка и направление им апелляционной жалобы на постановление Ш. городского суда Ч. от 26 октября 2020 года было направлено на исполнение обязанности по оказанию Э. И. квалифицированной юридической помощи и обеспечение возможности получения согласия последнего на участие адвоката К. в уголовном деле в качестве защитника. Описанные действия адвоката К., тем более совершённые в условиях воспрепятствования его профессиональной деятельности со стороны должностных лиц при указанных выше обстоятельствах, не могут быть расценены как действия, совершённые вопреки воле доверителя.

Последующее заявление Э. И. от 04 февраля 2021 года, в котором он выразил свое согласие на осуществление защиты адвокатом К. и изначальное желание этого, подтверждает правильность действий адвоката К., направленных на защиту прав и интересов Э. И. и их добросовестный характер.

На основании изложенного Совет приходит к выводу о том, что адвокат К., заключив соглашение об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу в пользу третьего лица, перед началом оказания юридической помощи, действуя добросовестно, предпринимал все необходимые и возможные действия для получения согласия лица, которому будет оказываться юридическая помощь. При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката К. непровергнутой, а выдвинутые заявителем дисциплинарные обвинения - необоснованными.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), возбужденное по обращению (частному постановлению) судьи Верховного суда Ч. Г. от 09 декабря 2020 года (вх. № ... от 23.12.2020), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков